

- Он из пришельцев, я в этом убежден!
- **Инопланетянин, что ли? - я не мог сдержать улыбки.**

- Зря иронизируете, - отрезал он, - у меня есть доказательства!

Если бы я давно не знал крупного ученого Георгия Петровича Катяса - профессора, доктора технических наук, космонавта, члена ряда отечественных и зарубежных академий, я принял бы его за сумасшедшего.

- **И какие же главные из них? - продолжал расспрашивать я.**

- Его потрясающее чутье космоса, неуверенность в осуществлении своих планов, точнейшие расчеты и прогнозы, - ответил профессор. - Он слишком много знал и за очень короткий срок сделал так много, что обычному человеку не по си-

- Верно. Зачитывался фантастикой. Книжки Макса Валье «Полет в мировое пространство», Якова Перельмана «Межпланетные путешествия» и «Ракетой на Луну», работы Константина Эдуардовича Циолковского возбуждали детское воображение. Очень помог мне отчим. Он рассказал мне о Ф.А. Цандере, и этот человек надолго стал моим кумиром. Если бы он не погиб, заболев тифом, уверен, ракетные исследования в нашей стране развивались бы более эффективно. Впрочем, только в том случае, если бы Фридрих Артурович не оказался в сталинских застенках... И еще одна книга привлекла меня. Это была энциклопедия «Артиллерия». Пользуясь ею, я начал строить пороховые ракеты. Сделал переносной стенд и с него запускал эти ракеты. Делал

считывать на его поддержку. Он одобрил мое предложение о проведении глобального эксперимента с борта космического корабля. Речь шла о построении подробного информационного портрета Земли с помощью оптико-электронных систем, которые были созданы в моей лаборатории. В своем письме Н.С. Хрущеву я довольно подробно изложил свою точку зрения на освоение космоса и на ту роль, которую может сыграть космонавт-исследователь. Естественно, предлагал в этом качестве себя.

- **Интересно, дошло ли письмо до самого Хрущева?**

- Не знаю. Однако события развивались стремительно. Письмо я отправил 17 июля, и месяца не прошло, как я был направлен на медкомиссию, которую успешно прошел в том же 1962 году. Однако в отряд космонавтов я был зачислен позже как представитель Академии наук СССР. Начал подготовку к полету на новом трехместном космическом корабле. Вскоре в нашей группе появился Константин Феоктистов. Мне рассказали, что он представитель ОКБ-1, кандидат технических наук. Я понял, что мы будем претендовать на место в корабле. Не скрою, я был убежден: первенство принадлежит мне. Наши отно-

гей Павлович сказал: «Я полностью отдаю вам, Георгий Петрович, «Восход-3» для проведения научных экспериментов и исследований в космосе. Действуйте оперативно. Широко привлекайте смежников. Готов оказать вам максимальную помощь». Я с энтузиазмом воспринял его слова.

- **Вы встречались и с Гагариным?**

- Конечно. После полета «Восхода-1» мы вместе отдыхали в Сочи. Много беседовали о будущей научной экспедиции «Восхода-3». Однажды Юрий Алексеевич предложил мне полететь вместе - он командиром, я - ученым-исследователем. Конечно же, я горячо поддержал эту идею. Вместе пошли к Королеву. Но тот сразу же сказал: «Вам, Юрий Алексеевич, мы готовим совершенно другую перспективу». Я продолжал интенсивно готовить научную программу «Восхода-3». В основном это были исследования и эксперименты по зондированию Земли, исследованию природных ресурсов. Конечно, речь шла о программе для группы космических кораблей - полет «Восхода-3» должен был стать лишь началом, стартом комплекса исследований. Вполне естественно, для выполнения ее требовались высококлассные специалисты.

достаточно для космических полетов военных летчиков и инженеров из ОКБ. Естественно, медики сделали все возможное, чтобы кандидатов от АН СССР забраковать. И все-таки 19 человек были допущены для подготовки в ЦПК. Вновь вмешался генерал Каманин, которому подчинялся центр. Лично он отобрал пять человек, которые и приступили к тренировкам.

- **Я знаю, что никто из них не полетел в космос. Поэтому назовите их...**

- Мне выпала честь руководить молодыми, талантливыми учеными. Это были Рудольф Гуляев, Ординард Коломийцев, Марс Фаткуллин и Валентин Ершов. Первые трое - из Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, они должны были участвовать в проведении исследований солнечно-земных связей, Ершов - из Института прикладной математики - взял на себя навигационное обеспечение облета Луны. Кстати, вышло специальное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 270-105 от 27 марта 1967 года о создании группы космонавтов АН СССР. Однако это постановление игнорировалось. Я пытался долгое время включить членов группы в конкретные программы предпочтительной подготовки, но везде встречал

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ СТАРТ

Судьба нашей космонавтики могла быть иной, если бы не был ликвидирован отряд космонавтов Академии наук

лам. На это способны только люди, которые опережают время, пришли к нам из будущего. То есть инопланетяне.

- **Или гении!**

- Тогда в нем их было несколько!

Мы говорили с Катясом о Сергее Павловиче Королеве.

Почему именно с ним? Чтобы ответить на этот вопрос, предстоит совершить путешествие в прошлое - к началу космической эры. Одним из лидеров, как известно, был академик Сергей Павлович Королев.

Сергей Павлович притягивал к себе талантливых людей, находя их везде, будто обладал даром провидца. И все те, кого выбирал Королев, становились крупными учеными, известными космонавтами, прекрасными конструкторами. Все, кроме одного. Этим исключением стал доктор технических наук Георгий Петрович Катяса.

Я спросил Катяса:

- **Если бы Королев не умер, космонавтика развивалась бы в нашей стране иначе?**

- Не сомневаюсь, что отряд Академии наук, который я возглавлял, занял бы главное место, и это придало бы совсем иное лицо нашей космонавтике.

- **Почему же случилось иначе?**

- Причин тому множество. Некоторые из них уходят корнями в прошлое, в частности, в тридцатые годы.

- **Что вы имеете в виду?**

- Расстрел моего отца. Его арестовали по той же статье, что и Сергея Павловича Королева, но намного раньше. Тогда еще ГУЛАГа не было, а потому осужденных не направляли в лагерь, а ставили к стенке. Так и случилось с моим отцом. Он был прекрасным специалистом, окончил два вуза, знал семь иностранных языков...

- **В семье сразу узнали, что отец расстрелян?**

- Однажды на Лубянке не приняли передачу для отца, и мама поняла, что случилось самое страшное. А бабушка всю любовь перенесла на меня. Она говорила, что я для нее «восточка в будущее, которая не должна прерваться». Эти ее слова я запомнил на всю жизнь. Заботу всех близких родственников я чувствовал постоянно, а потому мое детство было очень насыщенным. Я увлекался живописью, занимался в студии, много рисовал, пропадав в Третьяковке. Особенно привлекала абстрактная живопись. Теперь я понимаю, что это был своеобразный протест против того варварства, которое царило в жизни. К сожалению, в 1975 году все мои картины сгорели: какие-то негодяи забрались на дачу и подожгли ее. Но рисую до сих пор. Это одна из немногих отдушин...

- **Как и ракеты?**

- Как вы догадались?

- **По-моему, в 30-е годы все мальчишки увлекались авиацией и ракетами.**

я это на обрыве, что находился у входа в Новодевичий монастырь. Ракеты я запускал таким образом, чтобы они попадали в пруд, который был на дне оврага. Порох для ракет делал сам. Была своя методика и при изготовлении корпуса. Бывало, мои ракеты поднимались выше колокольни Новодевичьего монастыря, иногда взрывались и при старте.

- **А с чего же началась для вас большая наука?**

- Вместе со смертью Сталина. В начале 1953 года моя диссертационная работа была представлена к защите в МВТУ. В апреле я стал кандидатом наук и меня направили в закрытый НИИ, где я начал работать в лаборатории испытаний ракетных топлив. Я занялся разработкой системы предотвращения взрывов ЖРД. Однако осуществить ее тогда не удалось, так как процесс взрыва развивается настолько стремительно, что любая аппаратура запаздывает с анализом ситуации. Но все-таки я создал ряд расходомеров, предназначенных для контроля массовых расходов различных газовых, жидких и сыпучих веществ. Они до сих пор используются в разных отраслях науки, техники и промышленности. В то время я познакомился с С.П. Королевым и В.П. Глушко, часто бывал у них. Сергея Павловича заинтересовали мои работы по тепловизионной системе, и он свел меня со своими прибористами. А Валентина Петровна привлекли исследования температурного поля факела ЖРД и разработки высокоточных расходомеров.

- **Какие впечатления произвели на вас Королев и Глушко при первой встрече?**

- Сразу бросилось в глаза, что они очень необычные люди. Я встретился с личностями, которые, если можно так выразиться, были импульсными всплесками на зоне подавляющей серости. Оба сравнительно молоды, полны энергии. Они сравнительно недавно покинули места «вынужденного присутствия» и совершенно явно наслаждались полной свободой - личной и научной.

- **Ни Королев, ни Глушко не вспоминали о своем лагерном прошлом...**

- Это естественно, потому что они были устремлены в будущее. Но убежден: о прошлом помнили всегда.

- **Как вы попали в отряд космонавтов?**

- В 1962 году после защиты докторской диссертации я стал заведующим лабораторией в отделе академика Б.Н. Петрова. Во время одной из бесед с С.П. Королевым рассказал ему о своем желании участвовать в освоении космического пространства в качестве космонавта-ученого. Сергей Павлович поддержал меня и рекомендовал обратиться непосредственно к Н.С. Хрущеву. Подчеркнул, что я могу рас-

шения с Феоктистовым складывались довольно корректно. В начале июля были сформированы два экипажа для полета на «Восходе». В основной вошли Волинов - Катяса - Егоров, в дублирующий Комаров - Феоктистов - Сорокин - Лазарев. Тренировки шли весьма интенсивно. Я принимал участие во всех: прыгал с парашютом, летал на невесомость на истребителе, а затем и на Ту-104, отрабатывал посадку на воду и так далее. Феоктистову врачи запретили некоторые тренировки, и я считал, что его вскоре отчислят.

- **У вас не было сомнений, что полетите?**

- Они начали появляться все чаще. Когда мне предложили вступить в КПСС, я отказался. Это было воспринято с явным удивлением и досадой. Я объяснил, что не могу носить билет члена КПСС, поскольку именно такой билет носили и, возможно, еще носят подонки, которые оклеветали, а потом расстреляли моего отца.

- **Неужели в этот момент вы не понимали, что вам не суждено лететь?**

- В конце концов Каманин добился, чтобы меня переместили из основного экипажа в дублирующий.

- **А как на это среагировал Королев?**

- У нас с ним состоялся разговор перед стартом «Восхода-1». Он начал так: «Георгий Петрович, вы доктор наук, вы должны выполнить во время космического полета солидные научные исследования. Только тогда ваш полет будет иметь смысл. Ну зачем вам участвовать в этом суточном полете? Вы же за это время ничего исследовать не сможете. Одни сутки - это только время привыкания организма к невесомости. Вам нужно лететь в космос на 10 - 15 суток с соответствующей тщательно проработанной научной программой и со специальной научной аппаратурой, чтобы привезти солидные научные результаты». Эти слова Королева звучали, конечно, своеобразно и напоминали попытку подсластить горькую пилюлю. Однако логика в этих рассуждениях была. Во время беседы он предложил разработать мне программу для научных исследований «Восхода-3», до полета которого оставалось, по планам Королева, чуть более года. Эта встреча произвела на меня неизгладимое впечатление. Помню его простенький кабинет на космодроме и его самого в простой синей безрукавке. Он увлеченно говорил о целях и задачах очередного космического эксперимента. Было видно, что он уже глубоко обдумал свои замыслы. Монологу продолжался достаточно долго. Я еще раз утвердился в том, что этот человек по интеллектуальному уровню на несколько порядков выше тех, с которыми приходилось мне обычно встречаться. В завершение беседы Сер-

- **Вы же предлагали создать отряд космонавтов Академии наук СССР?**

- К сожалению, дело двигалось медленно. Только в конце апреля 1965 года президент АН СССР М.В. Келдыш принял решение создать такой отряд. В него предлагалось отобрать физиков, астрономов, биологов, геологов и представителей других специальностей.

- **Но ведь у академии опыта отбора космонавтов не было...**

- Поэтому формированием группы пришлось заняться мне. Но это было чуть позже, а пока по просьбе Королева я форсировал работы по «Восходу-3». Борис Волинов был утвержден командиром корабля, а я исследователем. Полет планировался на 15 суток. Однако вскоре начали появляться трудности. Смежники не успевали создать новую систему жизнеобеспечения, в КБ начали создавать новый корабль «Союз», да и военные стали проявлять характер - они потребовали, чтобы вся программа полета была подчинена только их целям: мол, им нужна не наука, а разведывательные данные. Голоса военных звучали все громче. Единственный человек, который мог эффективно отстаивать нужную точку зрения, был, конечно же, Королев. Ему помогли академики Келдыш и Петров. Но тут случилось трагедия - Сергея Павловича не стало... Естественно, сразу же все изменилось: научная программа «Восхода-3» была заменена военной, и мы были отстранены от подготовки к полету. Академик В.П. Мишин, сменивший С.П. Королева, не мог противостоять военным - такого авторитета, как у Сергея Павловича, у него не было.

- **Но ведь «Восход-3» так и не полетел?**

- Военные не смогли создать для космического корабля ничего путного. Авантюра провалилась. Иначе и быть не могло!..

- **А в Америке в то время была группа ученых?**

- Группа астронавтов-ученых появилась в 1964 году, у нас - на три года позже. Но если в США коллегам уделялось особое внимание, то к нам отношение было предвзятым.

- **Насколько мне известно, в этой группе не было ни одного члена партии?**

- Да, это так. Группа в Центре подготовки космонавтов была воспринята как инородное тело, она полностью игнорировалась. Тем не менее группа существовала до 1974 года. Из различных институтов и университетов были отобраны 24 молодых ученых, все они были направлены на медкомиссию. Активное участие в формировании группы принимал Мстислав Всеволодович Келдыш. Его настойчивость помогла преодолеть негативное отношение военных и ОКБ-1. Там считали, что вполне

стену безразличия. Да и время было весьма неудачное: на нашу космонавтику посыпались всяческие аварии и катастрофы. Ну а когда речь зашла об экономии средств на космос, то одной из первых жертв стала группа космонавтов Академии наук. В ЦК партии, где космонавтику курировало несколько отделов, никто не стал нас поддерживать, так как в группе не было ни одного члена партии.

- **Мне кажется, это и стало главной причиной ликвидации научного отряда?**

- Теперь я понимаю, что это так...

- **А тогда?**

- Я наивно полагал, что партийность и космос - очень далекие понятия.

- **Уж слишком наивно!**

- Наука обладает потрясающим свойством: ею заболеваешь, но она и лечит.

- **Вы имеете в виду свое возвращение в науку?**

- От космоса я никогда не уходил. Просто стал чуть подальше от кораблей, от экипажей, от Центра подготовки космонавтов и от суеты, что царила там. С начала 70-х годов стало ясно, что лидирующую роль станут играть автоматические аппараты и станции. Для них мы и начали создавать уникальную аппаратуру. Были разработаны специальные системы для зондирования Земли - они используются на искусственных спутниках. Затем наше внимание привлекло создание принципиально новых роботов для исследования планет и разных космических тел. В частности, это были «шагающие аппараты». Комитет по делам изобретений выдал нам авторское свидетельство на эту оригинальную разработку. Затем в лаборатории появился оригинальный колесно-шагающий самоходный аппарат. Он обладает очень высокой проходимостью: щели, уступы, впадины, трещины не становятся преградой для него. Он не может туда провалиться, так как видит, куда ставит свою опору. На этом аппарате можно установить и специальную кабину - тогда из автомата-робота он превращается в обитаемый отсек.

- **В общем, вы всегда готовы к полетам в ближний и дальний космос, на Луну, планеты Солнечной системы?**

- Признаться: всегда готов! Мне 80 лет, но эта мечта родилась в детстве, прошла со мной через всю жизнь и до сих пор не умирает. Поверьте, это прекрасное, возвышенное чувство!

Беседу вел Владимир ГУБАРЕВ